

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ИСТОРИКОВ*

Труд, подготовленный авторским коллективом Института военной истории Министерства обороны РФ*, посвящен изучению участия отечественного военного компонента (оружия, военной техники, специалистов и советников, оперативных группировок войск) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX в. Практически речь идет о причастности СССР, а также современной России к большинству важнейших военно-политических событий мира за последние полвека.

Хорошо понимая сложность взятой на себя задачи, авторы подчеркивают, что это лишь первая попытка обобщения опыта участия нашей страны в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Прежде эта тематика не разрабатывалась. Многие архивные материалы до сих пор засекречены, что создавало немалые трудности в работе. Но все-таки основная цель исследования была достигнута: положено начало разработ-

ке нового направления военной конфликтологии и политологии — «всесторонне-го изучения опыта участия отечественного военного компонента в кризисных ситуациях как внутри страны, так и за ее пределами» (с.14).

Композиционно труд разделен на три части. Первая часть содержит общетеоретические положения, характеризующие локальные войны, и конкретное описание военных акций нашей страны в различных районах мира, включая территорию бывшего Советского Союза. Во второй части говорится об особенностях применения отечественных войск, оружия и военной техники в ходе боевых операций. В частности, об их подготовке (от разведки до тылового обеспечения), проведении и влиянии приобретенного опыта на развитие оружия, военной техники и Вооруженных Сил (ВС). В третьей части анализируется приобретенный опыт и пути его дальнейшей реализации, в том числе в миротворческой деятельности. Даются конкретные рекомендации, касающиеся действий российских войск в современных локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Большой интерес для читателей представляют приложения, содержащие богатую систематизированную информацию об участии российских граждан в боевых действиях за рубежом, а также таблицы и схемы, характеризующие военные конфликты за период с 1946 по 2000 г. и миротворческие операции под эгидой ООН в 1948—1999 гг. Часть табличного материала посвящена информации об организации российских ВС. Также приведены данные о поставках военной техники из России в страны Ближнего и Среднего Востока в 1992—1998 гг.

По богатству фактических данных и разнообразию рассматриваемых аспектов представленный на суд читателей труд сравним с энциклопедией. Участие в нем не названного поименно, но, вероятно, большого авторского коллектива, с одной стороны, позволило провести столь крупное исследование, а с другой, неизбежно создавало трудности «стыковки» материала, согласования и сближения разных точек зрения. Чувствуется, что это не всегда удавалось сделать. Но вряд ли такую «неприглаженность» можно считать большим недостатком. Особенно на фоне прежде насаждавшегося в течение многих десятилетий единомыслия.

* Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. 576 с.

Не берусь судить о специальных, освещаемых авторами вопросах, таких, как радиоэлектронная борьба или управление войсками. Остановлюсь лишь на проблемах истории, политологии и международных отношений, которые затрагиваются в связи с военной тематикой.

Известно, что социализм в лице его вождей обещал покончить с войнами, но этого не произошло. Поэтому вполне уместен вопрос, поставленный в самом начале работы, о причинах «жизнестойкости» войн и вооруженных конфликтов. Однако ни экскурс в глубокую древность — историю Ассирийского царства (XIV—VII вв. до н. э.), впервые создавшего регулярную армию, ни в более близкие к нам времена не дают даже намека на решение этой проблемы. И авторы вынуждены были ограничиться констатацией факта постоянного нарастания конфликтогенности. Даже в наше сравнительно мирное время на планете ежегодно происходит свыше 30 вооруженных конфликтов (сопровождаемых, увы, гибелью людей). И всего со времени окончания второй мировой войны в них погибли более 30 млн. человек.

Проблема здесь очень серьезная, и корни ее глубже, чем может показаться на первый взгляд. Хотя, возможно, решение проблемы лежит на поверхности. Ведь даже в самых массовых и жесточенных войнах боевые действия ведет далеко не все дееспособное население, а только его мужская часть. А сами войны, кажущиеся нам вечным спутником человечества, в действительности присущи именно патриархату. Во всяком случае, нижнюю историческую границу войн можно смело перенести ко времени возникновения патриархата, характеризующегося доминирующей ролью мужчин в обществе. Связанные с ним войны, борьба, политика, воспринимаемые нами как данность, лишь атрибуты этого с давних пор господствующего в мире «класса», ведущего нескончаемую иерархическую борьбу и выстраивающего «пирамиды» племен, народов, цивилизаций.

В своей воинственности человек недалеко ушел от животных. В сущности, он такое же «территориальное животное», как и другие хищники. Также охраняет свою территорию и в каких-то случаях посягает на чужую, сражается. При этом хорошо видно сходство основных черт их стратегии и тактики. Также, как у животных, охрана территории и проявления воинственности являются прерогативой мужской части популяции.

Сколь ни были бы необычными и даже шокирующими такие суждения, но, вероятно, именно они смогут подвести к разгадке тайны происхождения войн и помочь понять связанную с ними часть истории человечества.

Не такая масштабная, но тоже важная проблема — классификация войн. Вряд ли все войны, в которых принимал участие отечественный военный компонент, можно, как это следует из названия книги, отнести к локальным. Войны в Индокитае, арабо-израильские и некоторые другие охватывали целые регионы и, видимо, должны быть отнесены к региональным. Соответственно, следовало бы говорить о локальных и региональных войнах.

Чрезвычайно интересен исторический ракурс участия СССР в военных акциях за пределами своей территории. Подробное их описание, оценки и выводы, содержащиеся в монографии, позволяют представить обобщенную картину военного противоборства мирового социализма и Запада.

В Восточной Европе, где проводились крупные войсковые операции по подавлению «контрреволюции» (Венгрия, Чехословакия), не произошло каких-либо подвижек в пользу той или другой стороны: граница между блоками оставалась стабильной. Ни Западу не удавалось отбросить коммунизм, ни социалистической системе расширяться, как то предполагала теория марксизма-ленинизма. Авантюрная акция Москвы с вовлечением Кубы в борьбу мировых систем минимально расширила социалистический лагерь, и цена этого оказалась слишком велика: дело чуть было не дошло до ядерного столкновения с Америкой.

В Азии, за пределами социалистических стран, не было столь жесткого противостояния двух миров, что давало некоторые надежды сторонникам коммунизма. Правда, первая попытка продвинуться на юг Корейского полуострова оказалась неудачной и обернулась тяжелой кровопролитной войной, не принесшей никому победы. Более благоприятная для социализма ситуация сложилась в Индокитае, откуда вынуждены были уйти потерпевшие поражение французские ко-

лонизаторы. По инициативе Северного Вьетнама в начале 60-х годов была развернута вооруженная борьба за воссоединение страны. Через 15 лет героических усилий при самой широкой поддержке СССР и Китая цель была достигнута. Поражение США во Вьетнаме, как отмечал Г. Киссинджер, позволило Москве сделать вывод, что соотношение сил изменилось в ее пользу, и начать «экспансию» в Анголу, Эфиопию, Афганистан.

Драма борьбы за «третий мир» развертывалась на трех континентах — в Азии, Африке и Латинской Америке. В середине 50-х годов Советский Союз успешно закрепился на Ближнем Востоке, установил дружеские отношения с Индией, Индонезией, многими странами Африки. Но жизнь показала, что новые друзья Советов в реальности далеки от идеалов социализма. Поэтому в 70-е годы СССР стал все больше делать ставку на страны «социалистической ориентации», втягиваясь в борьбу с внутренними и внешними врагами своих союзников из «третьего мира». Это требовало колоссальных усилий. Десятки тысяч военных советников и специалистов были командированы для оказания практической помощи дружественным режимам. Большое число курсантов и офицеров из этих стран прошли обучение в СССР. В огромных количествах и практически безвозмездно за рубеж поставлялось современное вооружение. В 60—80-е годы в СССР на военные нужды расходовалось до 40 % средств государственного бюджета, из них половина — на прямое и косвенное участие в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

В конце 1977 — начале 1978 г., когда «социалистической» Эфиопии срочно потребовалась военная помощь, из Советского Союза в течение трех месяцев на 225 самолетах (15 % военно-транспортной авиации ВВС) туда было переброшено оружия и военной техники на 1 млрд. дол. И на этом поставки, конечно, не прекратились.

Пример Эфиопии подвел авторов к горькому, но обоснованному выводу: «СССР стал заложником Эфиопии, нищей слаборазвитой страны. Его потенциал уже не позволял достойно выполнять «благородную миссию», хотя во имя Эфиопии (как и многих подобных союзников) он работал в полную мощь. Однако экономика не выдержала бессмысленного напряжения. Вскоре Советский Союз перестал существовать как самостоятельное государство» (с. 117).

Все это уже ушло в прошлое, но по-прежнему дает богатую пищу для исследований. Многие в послевоенной истории отечественных ВС, в том числе авиации, ПВО и ВМФ, было связано с деятельностью в «горячих точках» мира. Особенно это относится к флоту, обеспечивавшему там советское присутствие и вписавшему немало славных страниц в свою историю.

На период суэцкого кризиса приходится активизация советского Военно-морского флота в Средиземном море. Позже, в июле 1967 г., было решено создать там 5-ю оперативную эскадру, а в августе того же года — 8-ю для Индийского океана. После ухода американцев из Вьетнама в целях присутствия в южных морях Тихого океана формируется 17-я оперативная эскадра. Для поддержания ее деятельности в портах более чем 10 стран «третьего мира» существовали пункты материально технического обеспечения. В распоряжении ВМФ были также суда плавучего тыла, насчитывавшего до 38 единиц. Все это позволяло СССР действовать в глобальном масштабе, соперничая с Соединенными Штатами и их союзниками. Советские корабли нередко участвовали в боевых операциях в «горячих точках», в том числе с высадкой десанта (Эфиопия, Сомали).

Военные моряки также проводили экспедиции по разминированию портов. В 1972—1974 гг. в сложнейших климатических и гидрологических условиях были произведены разминирование и расчистка гавани от затонувших судов в Читтагонге (Бангладеш). Было поднято 26 судов, протралены фарватер и акватория порта. Более тысячи моряков-тихоокеанцев принимали участие в этой, без преувеличения, героической экспедиции. 250 из них награждены орденами и медалями.

В советское время Военно-морской флот нашей страны достиг пика могущества. В 1986 г. в своем составе он имел более тысячи кораблей и подводных лодок, в том числе 76 атомных. Вряд ли когда-нибудь этот «рекорд» будет нами превзойден. Мир стал другим, и трудно себе представить, что в будущем придется высаживать десант на африканский берег, чтобы поддержать идеологических союзников. Да и в геополитическом плане Россия все-таки относится к конти-

ментальным державам. Советский опыт показал, что только частично и на короткий срок можно преодолеть «притяжение» континента.

Опыт локальных войн сыграл важную роль в совершенствовании вооружения и военной техники. В мирное время СССР, только оказывая военную помощь воюющим странам «третьего мира», мог в реальных боевых условиях испытывать свое оружие. В Индокитае и на Ближнем Востоке был получен ценный опыт применения средств ПВО для борьбы против авиации США и их союзников. Во Вьетнаме прошла испытания и была усовершенствована система залпового огня «Град». В Афганистане впервые массовое применение нашли бронезилеты. Приобретенный опыт позволил создать их более совершенные модификации.

Отдельная и особенно актуальная сейчас в связи с проблемами безопасности тема — распространение оружия. В локальных войнах оно происходило как путем поставок, так и в виде трофеев, захвата отдельных особенно интересующих ту или другую сторону образцов. Эскалация конфликтов и усиление напряженности вели к тому, что СССР вынужден был поставлять своим друзьям все более современные виды вооружений. Малоизвестным фактом является оснащение в 50-годы советской ракетной техникой китайской армии. В 1959—1960 гг. с помощью советских советников там было сформировано 20 ракетных полков.

После распада в СССР на постсоветском пространстве произошли многочисленные вооруженные конфликты. Наиболее крупные из них — две чеченские войны. Как и печально известная «незнаменитая» финская война, они заслуживают какого-то далеко не похвального эпитета. Первая война в Чечне вместо обещанных министром обороны РФ двух часов продолжалась около двух лет. Вторую один решительный военачальник обещал закончить за два дня, но прошло уже три года, и конца ей еще не видно.

Поражают воображение редкие для человеческого опыта обстоятельства, предшествовавшие началу боевых действий. Мало того, что Москва передала чеченцам огромный арсенал оружия, включавший в себя кроме стрелкового оружия танки, бронетранспортеры, ракетные установки, самолеты (полный перечень дан на с. 34), так еще и позаботилась о подготовке их бойцов. В чеченском добровольческом батальоне в Абхазии, возглавлявшемся Шамилем Басаевым, под руководством российских инструкторов они набирались опыта. По рекомендации инструкторов каждые три недели проходила их плановая замена, что позволило подготовить ядро будущих «незаконных вооруженных формирований».

Вряд ли в действиях Москвы какого-либо умысла было больше, чем глупости. Это хорошо видно не только по опыту начавшейся вскоре войны, но и по ее пропагандистскому прикрытию. Провозглашение лозунга «восстановления конституционного порядка» не имело абсолютно никакого отношения к реальному положению вещей. Вот как его оценивают авторы монографии: «История СССР (России) с 1917 г. знает пять Основных Законов. При этом они «всенародно» принимались по воле лидеров государства — Ленина, Сталина, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Ибо в России — воля руководства есть высший закон, а закон не может быть ни чем иным, кроме как записанной на бумаге волей начальства. Это — к вопросу о легитимности Конституции. Теперь что касается непосредственно Чечни. В данном субъекте Федерации референдум по Конституции 1993 г. не проводился, значит, по идее, Чечня не находилась в рамках российского конституционного пространства, а потому и восстанавливать в ней было нечего. Более того, Чечня и Федеративный договор не подписывала ...» (с. 230).

Можно только приветствовать стремление называть вещи своими именами и таким образом прояснять истину. Но эту линию авторам не всегда удается выдерживать. То ли по инерции, то ли под влиянием официальной пропаганды иногда используются привычные, но не соответствующие действительности формулировки. Так, давно пора прекратить говорить о советской «военной помощи правительству Республики Афганистан» (с.240). Обстоятельства «приглашения» советских войск, сопровождавшиеся попыткой отравления, а затем убийством тогдашнего афганского лидера Амина, хорошо известны. На мой взгляд, следовало бы поднять вопрос, как мы будем рассчитываться за ущерб, нанесенный Афганистану развязанной Советским Союзом десятилетней войной. Сейчас у нас нет

для этого средств, но в будущем придется это сделать, чтобы хоть как-то загладить свою вину, и, главное, извлечь для себя урок и впредь остерегаться оказывать такого рода «помощь».

С прогрессом цивилизации право силы все больше уступает место силе права. Хотя не все согласны с этим постулатом (с. 231), но сама жизнь подтверждает его правильность. Даже главы государств, свидетельство тому суд над бывшим президентом Югославии Милошевичем, не могут избежать ответственности за нарушения законов ведения войны. В свое время руководству фашистской Германии и милитаристской Японии также пришлось предстать перед судом за развязывание войн. Вполне возможно, что нерешительность Сталина перед войной с Германией, боязнь провокации тоже были продиктованы опасениями невольно оказаться в преступной роли агрессора.

В наше время необходимость соблюдения норм и правил ведения войны является общепризнанной. В Российской Федерации принят Закон об обороне, устанавливающий, что ВС могут быть использованы лишь в двух случаях: для отражения нападения на страну и в связи с выполнением международных обязательств в соответствии с Уставом ООН. С 1990 г. действует утвержденное министром обороны «Руководство по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права». Однако практика применения этих правовых норм Россией, особенно в ходе ведения боевых действий на Кавказе, вряд ли может считаться удовлетворительной. Очень далеко она отстает от действия правовых механизмов в западных армиях, в частности американской, где юристы являются непосредственными помощниками командиров. Во время войны в Персидском заливе и в Косово только с санкции юристов в штабах принималось решение о поражении тех или иных объектов.

Правовые аспекты до настоящего времени остаются слабым местом в миротворческой деятельности России в СНГ. По мнению международных наблюдателей, эта деятельность по целому ряду важных показателей не соответствует стандартам ООН и ОБСЕ. Как, впрочем, и российскому законодательству: из всех миротворческих операций на территории СНГ только направление воинского контингента в Абхазию было оформлено обязательно необходимым по Конституции решением Совета Федерации.

Поэтому нельзя не согласиться с высказанной на страницах книги мыслью о том, что войска, представляющие государство, должны неукоснительно соблюдать как внутренние, так и международные законы, их необходимо обучать соответствующим правовым нормам и прививать им практические навыки в этой области.

Обобщая опыт участия СССР и России в локальных войнах и вооруженных конфликтах, авторы предлагают свое видение тех изменений, которые следует произвести в ВС в ходе их реформирования. Они касаются многих вопросов, в том числе структуры органов управления, строительства видов ВС и т. д. В отношении военной организации России в целом авторский коллектив высказывается за ее упорядочение. В Конституции РФ речь идет только о ВС, однако в стране существует много других силовых структур, которые имеют вооруженные формирования, а их сотрудники обладают статусом военнослужащих. Предлагается принять уже разработанный закон «О Вооруженных Силах Российской Федерации», который утвердил бы «единую военную организацию государства», включающую в себя виды ВС (Сухопутные войска, ВВС, ВМФ), Тыл, а также Внутренние войска МВД, Пограничные войска ФПС, Железнодорожные войска ФСЖВ, войска связи ФАПСИ, и позволил бы сэкономить на других ведомствах, приведя их структуру и численность «в соответствие с потребностями страны и возможностями ее экономики» (с. 453).

Это слишком революционный для нашей страны проект закона, и поэтому он вряд ли будет принят и тем более претворен в жизнь. Но смысл его правильный: разделить войска и службы. Следовало бы вообще оставить в составе ВС только их виды, естественно, с тыловым обеспечением. Тем самым подчеркивалось бы их предназначение — оборона страны исключительно от внешних врагов, четко и однозначно определялась задача для тех, кто призван на действительную военную службу, повышался ее общественный статус. А службы набирали бы сотрудников

по контракту, как это принято во всем мире. Экономии в таком случае не получится, но мы сможем избавиться от давно изжившей себя практики — использовать солдат как бесплатную, хотя малоэффективную рабочую силу и охрану.

Пользуясь случаем, хотелось бы сказать еще несколько слов по поводу реформирования ВС. Скопированная у Запада идея создания полностью профессиональной армии вряд ли нам подходит. Она не отвечает нашим реалиям.

Во-первых, профессиональная составляющая в армии уже имеется — это ее офицерский корпус. Причем высокообразованный и хорошо подготовленный, который ради копеечной экономии сейчас необдуманно сокращают и унижают, вынуждая тех, кто оказался не у дел, ради куска хлеба идти в услужение к «новым русским». Пусть армия состояла бы наполовину или больше из офицеров, пока со временем естественным образом не восстановилась оптимальная для нее структура. Но зато вместо разговоров о профессиональной армии мы действительно бы ее уже имели.

Во-вторых, в результате царящей в стране разрухи молодежь, особенно в удаленных от крупных городов местах, оказалась без каких-либо перспектив достойно реализовать себя. Армия может и должна дать им такую возможность. Более того, она должна быть оплотом и «кузницей» будущих достойных граждан. Для этого, думаю, нет необходимости переводить солдат на контрактную службу. Просто призыв должен быть конкурсным. Для армии гораздо меньшей, чем прежде, численности можно будет отобрать достойных кандидатов, как это делается для кремлевского полка (ведь никто не говорит, что там нужны контрактники!). Главное — добиться, чтобы солдаты не унижали, не избивали и не убивали друг друга, как это сейчас, к сожалению, нередко происходит. Нормальная армия станет привлекательной для молодежи. Сегодня многие стараются избежать призыва еще и по другой причине: не хотят участвовать в чеченской войне. Но им можно дать альтернативу, призывая в части, с этой войной никак не связанные. Конкурсный призыв (пока хотя бы в отдельные подразделения) — это возможность прямо сейчас и без каких-либо дополнительных расходов перейти к осуществлению военной реформы. Причем в самой важной ее части: формировании высококачественного личного состава.

Н. П. РЯБЧЕНКО,
кандидат исторических наук